

нообразии взглядов на предмет приемлемости того или иного способа имплементации сводится, прежде всего, к тому, следует ли считать возможным действие на территории государства норм международного права и международных договоров *в собственном качестве*, а не в качестве норм источников внутреннего права. Большинство авторов придерживаются точки зрения (и мы ее разделяем) о том, что международный договор и нормы международного права, даже включенные в правовую систему государства или объявленные им в качестве части права страны, не говоря уже о других способах, не утрачивают своих системных свойств, не преобразуются в порядке имплементации соответственно в источники и нормы внутреннего права. При этом во многих случаях различия во взглядах, на наш взгляд, носят в большей степени терминологический характер. Это, прежде всего, касается термина «*трансформация*». Противники теории трансформации зачастую «не замечают» степени условности этого термина. *Волей государства преобразуется юридическая энергия, а не природа норм международного права и международных договоров.* Подобный вывод должен определять содержание такой правовой категории как «*имплементация международного права*». Уточнение ее содержания, возможно, на наш взгляд, через объединение всех встречающихся на практике способов имплементации термином «*трансформация*», при употреблении этого термина, разумеется, с большой долей условности³². В.Г. Буткевич довольно точно назвал трансформацию «*формой связи международного и внутрисоциального права*»³³. Отмечая практический аспект вопроса, мы разделяем точку зрения Е.Т. Усенко о выделении двух разновидностей одного способа имплементации – *генеральной и специальной трансформации* в зависимости от самоисполнимости международного договора. И совершенно справедливо, на наш взгляд, замечание Е.Т. Усенко о том, что «с точки зрения международного права безразлично, какой именно акт примет государство и какую юридическую технику применит»³⁴. *Генеральная трансформация*, как правило, осуществляется в конституционной форме, когда в основном законе государства содержится общая формулировка о включении в правовую систему «*общепризнанных норм и принципов международного права и международных договоров*» (как в России), а *специальная трансформация* необходима применительно к имплементации несамоисполнимых договоров, когда требуется их конкретизация (детализация) уже *не по субъектам (адресатам)*, а по содержанию норм международного права и международных договоров применительно к определенной национальной системе. Осуществление специальной трансформации, как показывает правотворческая практика в России, представляет сегодня весьма серьезную проблему. Много вопросов вызывает и осуществление имплементации международного права в аспекте «расчленения личности» Российского государства с четким обозначением мер ответственности соответствующих должностных лиц за создание условий для успешной реализации международных обязательств России.

³² Такой подход намечался во взглядах Е.Т. Усенко еще в 70-х прошлого столетия. См: Усенко Е.Т. Указ. Соч. С. 69.

³³ См.: Буткевич В.Г. Советское право и международный договор. Киев: Вища школа, 1977. С. 46.

³⁴ Усенко Е.Т. Указ. соч. С. 69 – 70.

Бакулина Л.Т.

к.ю.н., доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета КФУ

Уровневый подход в исследовании правовых явлений и процессов

Значительное количество публикаций, появившихся за последнее десятилетие, в рамках обсуждения проблемы кризиса как фундаментальной науки на рубеже тысячелетий³⁵, так и методов научного познания (в частности, системного подхода³⁶) связано, в том числе, с обоснованием необходимости определения самостоятельного характера уровневого подхода (анализа)³⁷.

В рамках данной статьи не ставится цель обосновать самостоятельность уровневого подхода. Однако возможность и необходимость его использования как самостоятельного или в контексте системного подхода (или как части междисциплинарного подхода) является весьма плодотворной при изучении правовых явлений и процессов, о чем свидетельствует анализ юридической литературы.

С позиций уровневого подхода важно определить уровни взаимодействия между элементами, поскольку от этого будет зависеть, формируют ли элементы систему (т.н. элементаристская парадигма системного подхода³⁸), или, напротив, система как нечто изначальное по отношению к элементам существенно определяет последние³⁹.

Следует отметить выделяемые различия в трактовке понятия «уровень» в аппаратах системного подхода и уровневого подхода. Системный подход предполагает иерархичность познания: изучение самого предмета (собственный уровень), изучение этого же предмета как элемента более широкой системы (вышестоящий уровень) и изучение этого предмета в соотношении с составляющими его элементами (нижестоящий уровень). Типичным примером является цепочка человек - группа людей - общество - человечество. В данном случае порядок построения цепочки не принципиален и зависит от целей и задач исследования. Таким образом, мы имеем своего рода избирательность, обратимость и линейность представленного ряда, а уровни здесь параллельны друг другу. Однако кроме «параллельных» уровней (горизонтальный срез) есть и «перпендикулярные» уровни (вертикальный срез): система «человек» может иметь собственные уровни органи-

³⁵ См., например: Фундаментальные проблемы естествознания и техники // Труды Конгресса – 2004. СПб.: Изд-во РАЕН и Международного клуба ученых, 2004. Ч. 1. С. 93 – 105.

³⁶ См., например: Гурьянов В.Н. Системная природа социального бытия // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. 2007. № 2 (7). С. 130 – 136.

³⁷ См., например: Бондаренко О.Я. Уровневая физика. Что это? Сер.: Уровневый подход в естественных дисциплинах: Сб. статей. Бишкек: Салам, 2005.

³⁸ См.: Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник. М.: Наука, 1986. С. 39.

³⁹ См.: Гурьянов В.Н. Методологические принципы системного анализа социальных систем // Философские исследования. 2001. № 4. С. 122 – 135; Афанасьев В.Г. Системность и общество. М.: Политиздат, 1980. С. 107 – 109; Барулин В.С. Диалектика сфер общественной жизни. М.: Изд-во МГУ, 1982.

зации; аналогично можно говорить и о системе «общество», т.е. речь идет об уровнях внутри уровня. При этом и системный, и уровневый подходы учитывают оба аспекта – и «параллельный», и «перпендикулярный», однако системный подход делает акцент на первом, в то время как уровневый – на втором.

В отличие от системного подхода, где объектом исследования выступает сама система, уровневый подход предполагает изучение ее изменений (динамики): на смену сравнению систем или их составных частей приходит сравнение достигнутых ими уровней. При этом уровневый подход выступает здесь как междисциплинарное течение⁴⁰. Несколько иначе представляет соотношение междисциплинарного и системного подходов М.Ю. Чельшев (в контексте исследования межотраслевых связей). Междисциплинарный подход, по его мнению, отражается в межотраслевом методе юридически исследований, который, в свою очередь, сочетает в себе элементы сравнительно-правового и системного методов исследования⁴¹.

Как считают некоторые исследователи, несмотря на сходство решаемых задач, необходимо выявить различия между уровневым подходом и синергетикой. Так, например, синергетика исходит из того, что системы стремятся к равновесному состоянию, а уровневый подход считает последнее вынужденным (а стремиться к вынужденному состоянию нельзя, можно стремиться лишь к оптимальному состоянию). Синергетика видит мир непредсказуемым, идеализирует спонтанность, отстаивает творческую роль хаоса. Уровневый подход исходит из того, что мир более упорядочен, чем кажется, хотя данный порядок столь сложен (и одновременно прост), что открывается лишь с определенного уровня наблюдений⁴². При таком подходе, в первую очередь, рассматривается развитие (непрерывное изменение качественных состояний) систем в пределах заданного уровня, а также дискретный переход с уровня на уровень и причины этого дискретного перехода, или «выхода в надсистему», как писал еще в 80-е годы Г.С. Альтшуллер, формулируя законы развития технических систем⁴³. Согласно концепции уровневого подхода, законы развития систем будут качественно подобными на любом уровне – и на микро-, и на макроуровне, однако форма реализации этих законов не просто отличается, она в принципе не повторяется от уровня к уровню.

Уровневый подход в теории государства и права достаточно давно применяется в исследовании различных государственно-правовых явлений и процессов: методологии научного познания⁴⁴, механизма правового регулирования⁴⁵, право-

⁴⁰ Барулин В.С. Указ. соч. С. 27 – 29; Бондаренко О.Я. Указ. соч. С. 12.

⁴¹ См. подробнее: Чельшев М.Ю. Основы учения о межотраслевых связях гражданского права. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. С. 119 – 145.

⁴² Бондаренко О.Я. Указ. соч. С. 13.

⁴³ Альтшуллер Г.С. Творчество как точная наука. М.: Советское радио, 1979. С. 122 – 127.

⁴⁴ См.: Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). 2-ое изд. М.: Аванта+, 2001; Керимов Д.А. Фундаментальные проблемы методологии правоведения // Политические науки и политическая практика. М., 1984. С. 8; Алексеев С.С. Общая теория права. М., 1981. Т. 1. С. 23 – 25; Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. М., 1973. С. 68 – 72;

⁴⁵ См.: Алексеев С.С. Общая теория права. М., 1981. Т. 1; Фаткуллин Ф.Н., Фаткуллин Ф.Ф. Проблемы теории государства и права: Учебное пособие. Казань: КЮИ МВД России, 2003. С. 91 – 96.

реализации⁴⁶, правового сознания⁴⁷, системы права⁴⁸, функций права⁴⁹ и др. Данный подход в исследовании использовал и профессор Ф.Н. Фаткуллин⁵⁰.

В частности, применительно к методологии правоведения Ф.Н. Фаткуллин выделял четыре уровня принципов, законов и категорий: философии; обществоведения в целом и социологии в частности; правоведения; конкретных наук, которые или входят в правоведение, или взаимодействуют с ним⁵¹.

В свою очередь Д.А. Керимов в структуре методологии научного познания выделяет следующие уровни: диалектико-мировоззренческий (высший); общенаучный (междисциплинарный); частно-научный, применяемый для познания особенностей конкретного объекта; переходный от познавательнотеоретической к практически-преобразовательной деятельности⁵².

В качестве сложного и многоуровневого явления в теории государства и права рассматриваются и процессы правореализации. «Относящиеся к ее структуре элементы (процессы) расположены не в горизонтальную линию, происходят закономерно в разных плоскостях, четкое обозначение и анализ которых имеют немаловажное значение»⁵³. В частности, Ю.С. Решетов при рассмотрении механизма правореализации вводит понятие «целостные участки правомерной деятельности», отмечая, что такие «участки» расположены не линейно⁵⁴.

В отечественной юридической науке давно обращено внимание на то, что на разных уровнях происходит реализация диспозиций и санкций правовых норм⁵⁵, реализация материальных и процессуальных правовых норм⁵⁶, а также саморегуляция⁵⁷ и индивидуально-правовое регулирование⁵⁸.

⁴⁶ См.: Решетов Ю.С. Механизм правореализации в условиях развитого социализма. Казань, 1980; Теория государства и права / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 1999. С. 11 – 12; Теория юридического процесса / под ред. В.М. Горшенева. Харьков, 1985. С. 61 – 65.

⁴⁷ См.: Ильин И.А. О сущности правосознания. М., 1993; Гранат Н.Л. Правовое сознание и правовое воспитание // Общая теория государства и права: Академический курс в 2-х т. / под ред. проф. М.Н. Марченко. М.: Зерцало, 1998. Т. 2. Теория права. С. 378 – 383.

⁴⁸ См.: Сенякин И.Н., Левченко В.М. Система права // Общая теория государства и права: Академический курс в 2-х т. / под ред. проф. М.Н. Марченко. М.: Зерцало, 1998. Т. 2. Теория права. С. 239 – 247.

⁴⁹ См., например: Реутов В.П. Функциональная природа системы права. Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 2002.

⁵⁰ См. подробнее: Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 1987.

⁵¹ Фаткуллин Ф.Н. Указ. соч. С. 23 – 27.

⁵² См.: Керимов Д.А. Указ. соч. С. 50.

⁵³ Фаткуллин Ф.Н., Фаткуллин Ф.Ф. Указ. соч. С. 327.

⁵⁴ Решетов Ю.С. Уровни правореализации // Правовое регулирование и правореализация / Л.Т. Бакулина, И.Г. Горбачев, Д.Н. Горшунов и др.; науч. ред. Ю.С. Решетов. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. С. 126 – 132.

⁵⁵ Решетов Ю.С. Механизм правореализации в условиях развитого социализма. Казань, 1980. С. 122; Теория государства и права / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 1999. С. 11 – 12.

⁵⁶ См., например: Горшунов Д.Н., Горбачев И.Г. Материально-правовое и процессуально-правовое регулирование // Правовое регулирование и правореализация / Л.Т. Бакулина, И.Г. Горбачев, Д.Н. Горшунов и др.; науч. ред. Ю.С. Решетов. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. С. 81 – 94; Фаткуллин Ф.Н., Фаткуллин Ф.Ф. Указ. соч. С. 177.

⁵⁷ Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права. Казань, 1987. С. 33 – 40, 268 – 269.

К разряду многоуровневых явлений в юридической науке относят и правовое регулирование. Так, Ф.Н. Фаткуллин различает базовый уровень (касается исходных общественных отношений), средний, или развивающий уровень (затрагивает общественные отношения, которые моделируются в кодифицированном законодательстве) и детализирующий уровень правового регулирования (присущ преимущественно ведомственным инструкциям и другим нормативно-правовым актам местного или локального значения)⁵⁹.

Исследование уровней общего правового регулирования в плоскости, отражающей пространственные пределы действия принимаемых нормативных актов, позволяет различать общегосударственный (федеральный), региональный, местный, локальный и международный уровни.

На наш взгляд, применение уровневого подхода возможно к исследованию правовой политики⁶⁰.

Правовая политика организована и проявляется на двух уровнях – внутреннем и внешнем⁶¹: она не только производна от государственной политики и имеет внутреннюю уровневую организацию, но и проявляется внешне, воздействуя на различные сферы общественной жизни на нормативном и индивидуальном уровнях, внутригосударственном и международном уровнях, в частноправовой и публично-правовой сферах, в отраслях материального и процессуального права.

Выявление различных срезов реализации правовой политики возможно по различным основаниям. В частности, для уяснения «технологии» развития правовой политики возможно выделение следующих уровней.

1. Концептуальный уровень – разработка теоретических основ и научные исследования, позволяющие сформулировать и обосновать основные цели, задачи и принципы правовой политики⁶².

2. Нормативный уровень – разработка, принятие и совершенствование нормативных правовых актов, направленных на реализацию целей, задач, принципов правовой политики российского государства. Данный уровень реализации правовой политики непосредственно связан с правотворческой дея-

⁵⁸Теория юридического процесса / под ред. В.М. Горшенева. Харьков, 1985. С. 61 – 65; Фаткуллин Ф.Н. Указ. соч. С. 265 – 269.

⁵⁹См. подробнее: Фаткуллин Ф.Н., Фаткуллин Ф.Ф. Указ. соч. С. 91 – 96.

⁶⁰Различные аспекты правовой политики достаточно подробно исследованы в юридической науке. См., например: Рыбаков О.Ю. Правовая политика как юридическая категория: понятие и признаки // Журнал российского права. 2002. № 3, март. С. 71 – 74; Российская правовая политика: Курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М., 2003; Нерсесянц В.С. Правовая политика и совершенствование законодательства: теоретико-методологические проблемы // Актуальные проблемы совершенствования российского законодательства на современном этапе: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 4-5 ноября 2003 г.). С. 5 – 15; Матузов Н.И., Малько А.В., Шундилов К.В. Правовая политика современной России: предлагаем проект концепции для обсуждения // Правовая политика и правовая жизнь. 2004. № 1. С. 3 – 10.

⁶¹См., например: Блауберг И.В. Проблема целостности и системный подход. М.: Эдиториал УРСС, 1997.

⁶²См., например: Матузов Н.И. Понятие и основные приоритеты российской правовой политики // Правоведение. 1997, № 4. С. 17; он же: Общая концепция и основные приоритеты российской правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. 2000. № 10. С. 32.

тельностью различных субъектов правовой политики, что детально исследовано в юридической науке⁶³.

3. Управленческий уровень – управление процессами реализации правовой политики, которое включает в себя организацию правоприменительной практики; меры, направленные на повышение эффективности средств, форм и методов ее реализации, что в последующем позволит определить пути и способы преодоления конфликтов в правовой сфере, устранить препятствия на пути оптимального развития правореализации⁶⁴.

4. Идеологический уровень – правовая политика проводится в условиях сформировавшейся в обществе правовой культуры и является отражением, развитием этой культуры; она адаптируется через сложные механизмы социокультурного взаимодействия личности и власти с помощью правовой культуры как одного из главных факторов этого процесса. Не случайно в качестве одной из форм реализации правовой политики, наряду с правотворчеством и правоприменением, в юридической литературе выделяют правовое воспитание⁶⁵.

Таким образом, подводя некоторые итоги, можно сделать следующие выводы. Учитывая, что большинство явлений государственно-правовой действительности являются сложно структурированными, многоаспектно проявляющимися, необходимость использования уровневого подхода в их исследовании носит объективный характер вне зависимости от того, носит ли он самостоятельный характер или выступает в качестве элемента системного подхода, или части междисциплинарного подхода. Несмотря на то, что наличие различных уровней (элементов, связей и отношений между элементами и т.д.) обуславливает выделяемая многими авторами иерархичность системы⁶⁶, на наш взгляд, возможно обоснование и использование уровневого подхода в качестве самостоятельного при исследовании государственно-правовых явлений и процессов. Однако это потребует более глубокой теоретической проработки, поскольку «любые общенаучные методологические принципы и подходы, прежде чем они начнут играть конструктивную роль в специальных науках, должны пройти своеобразную переплавку, в результате которой они становятся не внешними той или иной конкретной дисциплине, а имманентными ее предмету и сложившейся в ней системе понятий»⁶⁷. В тоже время неопределенность методологического статуса уровневого подхода не препятствует его эффективно-му использованию в конкретно-научных исследованиях.

⁶³ См., например: Российская правовая политика: Курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 2003; Давыдов П.А. Соотношение субъектов правовой политики и субъектов права // Правовая политика и правовая жизнь. 2008. № 1. С. 51 – 55.

⁶⁴Решетов Ю.С. Механизм правореализации // Правовое регулирование и правореализация / Л.Т. Бакулина, И.Г. Горбачев, Д.Н. Горшунов и др.; науч. ред. Ю.С. Решетов. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. С. 132.

⁶⁵Коробова А.П. Правовая политика: понятие формы реализации, приоритеты в современной России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 7.

⁶⁶См. подробнее: Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. М., 1973; Садовский В.Н. Основания общей теории систем. Логико-методологический анализ. М., 1974; Уемов А.И. Системный подход и общая теория систем. М., 1978; Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности. – М.: Наука, 1978.

⁶⁷Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности. М.: Наука, 1978. С. 49.